

ЕДИЦИЈА

ЈУХОРСКИ ЗАПИС

ЈУХОРСКА ЧТЕНИЈА

ЗВЕЗДЕ НАД ЈУХОРОМ

ТЕМАТСКИ ЗБОРНИК

СВОЈНОВО - КРУШЕВАЦ

2020

ЕДИЦИЈА
ЈУХОРСКИ ЗАПИС

ТЕМАТСКИ ЗБОРНИК

ЈУХОРСКА ЧТЕНИЈА
ЗВЕЗДЕ НАД ЈУХОРОМ

ИСТОРИЈСКИ АРХИВ КРУШЕВАЦ
УДРУЖЕЊЕ ЗА КУЛТУРУ И УМЕТНОСТ ЛОГОС СВОЈНОВО

За издавача

Ненад Соколовић
Ненад Васковић

Уредници

др Дмитар Атанасов
проф др Голуб Јашовић
проф др Предраг Драгојевић
др Ивица Тодоровић
др Иван Бецић

Уређивачки одбор

др Момчило Исић, научни саветник, др Дмитар Атанасов, PhD Ergen Karakoç Assoc. Prof, проф др Голуб Јашовић, проф др Предраг Драгојевић, др Бранко Надовеза, научни саветник, проф др Радован Радовановић, др Ивица Тодоровић, научни саветник, проф др Дејан Антић, PhD Ali Serdar Mete, др Иван Бецић, виши научни сарадник, др Срђан Ж. Словић, виши научни сарадник, др Мирослав Поповић, научни сарадник, др Катарина Вучић, др Кристиан Јерић, Костјантин Рахно, старшиј научовий співробітник, мр Зоран Вучић, мр Небојша Ђокић, А. В. Калиниченко, кандидат історичних наук, асистент, Ненад Соколовић, Оливера Думић, мр Методије (Марковић), Ненад Васковић.

Стручни редактори

Оливера Думић
Никола Миловић

Адреса издавача
Историјски архив Крушевац, Мајке Југовића 6, 37000 Крушевац

ISBN 978-86-80836-37-9.

Тираж: 200 примерака

Штампа: SaTClP doo, Врњачка Бања

ЕДИЦИЈА
ЈУХОРСКИ ЗАПИС

ТЕМАТСКИ ЗБОРНИК

ЈУХОРСКА ЧТЕНИЈА
ЗВЕЗДЕ НАД ЈУХОРОМ

СВОЈНОВО - КРУШЕВАЦ
2020

THEMATIC COLLECTION OF PAPERS

JUHOR READINGS

STARS ABOVE JUHOR

EDITORS

PhD Golub Jašović, prof

PhD Dimitrij Atanasov

PhD Predrag Dragojević, prof

PhD Ivan Becić

PhD Ivica Todorović

САДРЖАЈ

ЈУХОР	11
Душан Рашковић ИСТОРИЈСКА ГЕОГРАФИЈА СКОРДИСКА НА ПОДРУЧЈУ ЦЕНТРАЛНОГ ПОМОРАВЉА, ТОПОГРАФИЈА И НАЛАЗИ	13
Живојин Андрејић СЕЛО ГЛЕДИЋ, ГЛЕДИЋКЕ ПЛАНИНЕ И СРПСКО – ДУБРОВАЧКА ВЛАСТЕЛА ГЛЕДИЋ?	25
Небојша Ђокић, Оливера Думић ЦРКВЕ У ДОЊЕМ ТЕМНИЋУ ЦРКВЕ У ВАРВАРИНУ, ОРАШЈУ, БОШЊАНУ И ГОРЊЕМ КАТУНУ	31
Ђорђе Петковић ПРИЛОГ ПРОУЧАВАЊУ ДУХОВНОГ ПРОСТОРА ТЕМНИЋА	71
ИСТОРИЈА УМЕТНОСТИ	103
Александра Димитријевић ПОЈАВА БАЛКАНСКИХ АНАХОРЕТА У ГРАЧАНИЧКОМ ЕКСОНАРТЕКСУ И ЗНАЧАЈ ЊИХОВОГ КУЛТА У ПЕРИОДУ ПОСЛЕ ОБНОВЕ ПЕЋКЕ ПАТРИЈАРШИЈЕ	105
Ивица Марковић ГЕНЕЗА ИКОНОГРАФИЈЕ ПРЕМУДРОСТИ У СПОМЕНИЦИМА ГРАДИТЕЉСКЕ ЕПОХЕ НЕМАЊИЋА ИЗ ПРВЕ ПОЛОВИНЕ XIV ВЕКА	111
Небојша Ђокић, Ана Митић Стошић МАНАСТИР ПРЕОБРАЖЕЊА ГОСПОДЊЕГ У КОЗЈЕМ ДОЛУ	129
ЕТНОЛОГИЈА	139
Ивица Тодоровић ОСВРТ НА ФЕНОМЕН АНТИСРБИЗМА И НЕКЕ ЊЕГОВЕ ПОСЛЕДИЦЕ	141
Костјантин Рахно БЛУКАЈУЋИ ВОГЊИ Й БУРЈА: ДУШЕ ПОМЕРЛИХ НА ДАХУ	171
Katica Naglić USKRSNI OBIČAJI U STARČEVU I OPOVU	179
ИСТОРИЈА И АРХЕОЛОГИЈА	191
Прохненко И.А., Калиниченко В.А. ЗАВОЕВАНИЕ ВЕНГРАМИ ВОЖДЯ АЛМОША СЛАВЯНСКОГО КНЯЖЕСТВА ДУКИ ЛАБОРЦА – РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОТИСЬЯ КОНЦА IX - НАЧАЛА X ВВ. Н.Э. ИЛИ ОЧЕРЕДНОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ МИФ?	193
Драган Зајић ОСТАВА НОВЦА ЦАРА УРОША СА КОСМАЈА	205
Димитър Викторов Атанасов КОСОВКА ДЕВОЙКА. КРАТКА ИСТОРИЈА И ИДЕОЛОГИЈА НА ВИЗУАЛНИЈА ОБРАЗ	209
Јован Вучић ДЕСПОТ ЈОВАН УГЉЕША И УСПОСТАВЉАЊЕ ВЛАСТИ НАД СЕРСКОМ ОБЛАШЋУ	223
Славољуб Бојић МИЛОСАВ ПЕТКОВИЋ БРАЉИНАЦ РАТНИК, СУДИЈА, ПОЛИТИЧАР	231
Мирослав Поповић ПРИЛОЗИ ИЗ ЖИВОТА НАЧЕЛСТВА И СУДА ОКРУГА ВАЉЕВСКОГ 1840-ТИХ	239
Маја Видовић ПОЛИТИЧКЕ ПРИЛИКЕ У ЕЈАЛЕТУ БОСНА У ПРВОЈ ПОЛОВИНИ XIX ВИЈЕКА (ДО ПРВОГ ПОХОДА ОМЕР - ПАШЕ ЛАТАСА)	245
Димитрије Живановић МИСИЈА ОМЕР-ПАШЕ ЛАТАСА У ЈУЖНОСЛОВЕНСКИМ КРАЈЕВИМА	259
Момчило Исић ПИСМЕНОСТ У ТИМОЧКОЈ КРАЈИНИ КРАЈЕМ 19. И ПОЧЕТКОМ 20. ВЕКА	273
Кристиан Јерић ИСТОРИЈА ДЕОНИЧАРСКОГ ДРУШТВА СОМБОРСКО - СТАРОБЕЧЕЈСКЕ ВИЦИНАЛНЕ ЖЕЛЕЗНИЦЕ ДО ПРВОГ СВЕТСКОГ РАТА	285
Сузана Југовић ПРОПАГАНДА ПРЕД ДРУГИ БАЛКАНСКИ РАТ ИЗ ПЕРСПЕКТИВЕ СРПСКЕ ШТАМПЕ	305

Данко Михајловић ПОЛИТИЧКЕ ПРИЛИКЕ У СРЕЗУ ФОЧА У ДОБА КРАЉЕВИНЕ СРБА, ХРВАТА И СЛОВЕНАЦА 1918-1929. ГОДИНЕ	311
Иван Бецић ПАРАЋИНСКА БАНКА А. Д. ИЗМЕЂУ ДВА СВЕТСКА РАТА	333
Зоран Стевановић, Милан Петровић, Синиша Голубовић ЖИВОТ И ДЕЛО РУЖЕ ЛЕРИНЦ, ПРОФЕСОРА ДРЖАВНЕ УЧИТЕЉСКЕ ШКОЛЕ У АЛЕКСИНЦУ	343
Вања Узелац ЛОГОР У БАЧКОЈ ТОПОЛИ ЗА ВРЕМЕ ДРУГОГ СВЕТСКОГ РАТА	349
Снежана Алексић ТРАНСФОРМАЦИЈА КАПИТАЛА И ВЛАСНИШТВА НАД КАПИТАЛАОМ У ЈУГОИСТОЧНОМ СРЕМУ ОД СРЕДИНЕ ХVIII ВЕКА ДО ДАНАС	357
Дејан Антић, Ивана Груден Милентијевић ЗНАЧАЈ МЕМОРИЈАЛНИХ КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРУ МЕМОРИЈАЛНОГ КОМПЛЕКСА „12. ФЕБРУАР“	385
Aleksandar M. Gajić MILAN OBRENOVIĆ AND THE IMPROVEMENT OF THE SECURITY SYSTEM OF KINGDOM OF SERBIA 1897 - 1899: MILITARY REFORMS	391
Ercan KARAKOÇ, Ali Serdar METE MACHINE GUNS IN THE OTTOMAN ARMY AND BALKAN WARS EXPERIENCE	401
Небојша Ђокић ВЕРЗИЈЕ АЕРОПЛАНА БРЕГЕ 19 У НАОРУЖАЊУ ВАЗДУХОПЛОВСТВА ВОЈСКЕ КРАЉЕВИНЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ	413
Юрий Игоревич Пашолок RENAULT R 35 КАК НАГЛЯДНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ПОЖЕЛАНИЙ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННЫХ И СУРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ	441
Алексей Юрьевич Хлопотов САМЫЙ ПРОЖОРЛИВЫЙ ТАНК СОВЕТСКОГО СОЮЗА	445
Иван Кочин РАТ МИНАМА НА ЖЕЛЕЗНИЧКИМ ШИНАМА	451
Robert Miler ОПЕРАЦИЈЕ 4. АРМИЈЕ 1945. S POSEBNIM OSVRTOM NA DJELOVANJA ТОКОМ РИЈЕЧКЕ ОПЕРАЦИЈЕ	465
Оливера Думић ПРИЛОГ ПОЗНАВАЊУ ТЕХНИКЕ РАДА САВРЕМЕНИХ ОБАВЕШТАЈНИХ СЛУЖБИ	477
ЈУХОРСКИ НАТПИС	485
Катарина Вучић ТРАНСПОНОВАЊЕ ИСТОРИЈЕ У ДЕЛУ ЈАКОВА ИГЊАТОВИЋА – ИГЊАТОВИЋЕВИ ЈУНАЦИ У ПРЕСЕКУ ЕВРОПЕИЗАЦИЈЕ И ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЈЕ	487
Голуб Јашовић ИМЕНОСЛОВ СЕЛА ВЕЛИКА КРУШЕВИЦА У ЛЕВЧУ	497
Зоран Вучић „ЖЕНИДБА ДУШАНОВА“ – МИТОЛОШКИ И ЛЕГЕНДАРНИ ПОДТЕКСТ	507
Срђан Словић ХАБЕРМАСОВА КРИТИЧКА ТЕОРИЈА ДРУШТВА	517
Зорица Сорак ЛИЧНИ НАДИМЦИ У СЕЛИМА КОПАНИЧКЕ ОБЛАСТИ У ОПШТИНИ ЛЕПОСАВИЋ	523
Александра Јовичић СВЕТ КАО НЕПОЧИН – ПОЉЕ (СЛИКА ГРАДА У ПОЕЗИЈИ ВАСКА ПОПА)	535
Марија Запутил ЛЕКСЕМЕ КРОЗ ВРЕМЕ	541
Славица Јовановић ЕПСКА СРБИЈА И КОСОВСКИ МОТИВИ У ПОЕЗИЈИ ЉУБИШЕ ЂИДИЋА	543
Ђорђе Петковић АНА МИТИЋ СТОШИЋ, <i>МИРИСИ РАЈА</i> , УДРУЖЕЊЕ КЊИЖЕВНИКА, ВРАЊЕ, 2019	551
Ана Митић Стошић БРАЦИНА БЛАМ ПОЕЗИЈА	553
Звездана Пековић „БЕЛИ КРИН“ ДОРИНЕ ВОЈИНОВИЋ	555

ДУХОВНОСТ	557
Методије Марковић, Небојша Ђокић ЕПИСКОПИ СУФРАГАНИ	559
Зоран Стевановић СВЕШТЕНИК РАДОСАВ С. ЂОРЂЕВИЋ, ПАРОХ ЛУЖАНСКИ, СРЕЗА МОРАВСКОГ ОКРУГА АЛЕКСИНАЧКОГ	563
Драган Николић ОБНОВА ЦРКВЕ СВЕТОГ ГЕОРГИЈА У СЕЛУ СЕДЛАРУ ЕПАРХИЈЕ БРАНИЧЕВСКЕ	569
Владан Матић ЦРКВА „СВЕТА ПЕТКА“ ВЕЛИКА КРУШЕВИЦА	579
Марко Стевановић ВЕРУЈУЋИ У ВАСКРЕСЕЊЕ ХРИСТОВО ВЕРУЈЕМО У ОБНАВЉАЊЕ ЉУДСКОГ ДОСТОЈАНСТВА	583
ДОКУМЕНТИ	587
Мато Муља, Небојша Ђокић REGISTAR SAOBRAĆAJNIH AVIONA JUGOSLAVIJE 1951 - 1989. GODINE	589

THE CONTENT

JUHOR	11
Dušan Rašković HISTORICAL GEOGRAPHY OF SCORDISCUS IN THE AREA OF CENTRAL POMORAVLJE, TOPOGRAPHY AND FINDINGS	13
Živojin Andrejić THE VILLAGE OF GLEDIĆ, GLEDIĆ MOUNTAINS AND THE SERBIAN - DUBROVNIK VLASTELA GLEDIĆ?	25
Nebojša Đokić, Olivera Dumić CHURCHES IN DONJI TEMNIĆ - CHURCHES IN VARVARIN, ORAŠJE, BOŠNJAN AND GORNJI KATUN	31
Đorđe Petković CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE SPIRITUAL SPACE OF TEMNICS	71
ART HISTORY	103
Aleksandra Dimitrijević THE APPEARANCE OF BALKAN ANCHORITES IN THE GRAČANICA EXONARTHEX AND THE SIG- NIFICANCE OF THEIR CULT IN THE PERIOD AFTER THE RENEWAL OF THE PEC PATRIARCHATE	105
Ivica Marković THE GENESIS OF THE ICONOGRAPHY OF DIVINE WISDOM IN THE MONUMENTS OF THE AR- CHITECTURAL EPOCH OF NEMANJIĆ DYNASTY IN THE FIRST HALF OF THE 14TH CENTURY	111
Nebojša Đokić, Ana Mitić Stošić MONASTERY OF THE TRANSFIGURATION OF THE LORD IN KOZJI DO	129
ETHNOLOGY	139
Ivica Todorović A REVIEW OF THE PHENOMENON OF ANTI-SERBISM AND SOME OF ITS CONSEQUENCES	141
Konstantin Rahno WANDERING LIGHTS AND STORMS: SOULS OF THE DEAD ON THE ROOF	171
Katica Naglić EASTER CUSTOMS IN STARČEVO AND OPOVO	179
HISTORY	191
A. Prohnenko, A. Kaliničenko THE HUNGARIAN CONQUEST OF THE LEADER ALMOSH OF THE SLAVIC PRINCIPALITY OF THE DUKA LABORTS - THE REAL HISTORY OF THE POPULATION OF THE UPPER POTISJE OF THE END OF IX - EARLY X CENTURIES. OR ANOTHER REGIONAL MYTH?	193
Dragan Zajić STORAGE OF MONEY OF EMPEROR UROŠ FROM KOSMAJ	205
Dimitri Atanasov KOSOVO GIRL. BRIEF HISTORY AND IDEOLOGY OF THE VISUAL IMAGE	209
Jovan Vučić DESPOT JOVAN UGLJEŠA AND THE ESTABLISHMENT OF POWER OVER SER REGION	223
Slavoljub Bojić MILOSAV PETKOVIC BRALJINAC WARRIOR, JUDGE, POLITICIAN	231
Miroslav Popović INSIGHTS TO THE LIFE OF THE COURT AND THE MUNICIPALITY OF THE COUNTY OF VALJEVO IN THE 1840S	239
Maja Vidović POLITICAL CONDITION IN EYALET BOSNIA IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY (UNTIL THE FIRST CAMPAIGN OF OMER - PAŠA LATAS)	245
Dimitrije Živanović THE MISSION OF OMER PASHA LATAS IN SOUTH SLAVIC REGIONS	259
Momčilo Isić LITERACY IN THE TIMOC REGION AT THE END OF THE 19TH AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY	273

Kristian Jerić THE HISTORY OF THE VICINAL RAILWAY FROM SOMBOR TO STARI BEČEJ UNTIL THE FIRST WORLD WAR	285
Suzana Jugović PROPAGANDA BEFORE THE SECOND BALKAN WAR FROM THE PERSPECTIVE OF THE SERBIAN PRESS	305
Danko Mihajlović POLITICAL CONDITION IN THE FOČA DISTRICT IN THE AGE OF THE KINGDOM OF SERBS, CROATS AND SLOVENIANS 1918-1929 YEARS	311
Ivan Becić PARAČINSKA BANKA A. D. BETWEEN TWO WORLD WARS	333
Zoran Stevanovic, Milan Petrovic, Sinisa Golubovic LIFE AND WORK OF ROSE LERINC, PROFESSOR OF THE STATE TEACHER SCHOOL IN ALEKSINAC	343
Vanja Uzelac CAMP IN BACKA TOPOLA DURING THE SECOND WORLD WAR	349
Snežana Aleksić TRANSFORMATION OF CAPITAL AND OWNERSHIP OVER CAPITAL IN SOUTHEAST SREM FROM THE MIDDLE OF THE 18TH CENTURY TO THE PRESENT	357
Dejan Antić, Ivan Gruden Milentijević SIGNIFICANCE OF MEMORIAL COMPLEXES BY EXAMPLE MEMORIAL COMPLEX „12. FEBRUARY “	385
Aleksandar M. Gajić MILAN OBRENOVIĆ I UNAPREĐENJE SISTEMA BEZBEDNOSTI KRALJEVINE SRBIJE 1897 – 1899: VOJNE REFORME	391
Ercan KARAKOÇ, Ali Serdar METE MACHINE GUNS IN THE OTTOMAN ARMY AND BALKAN WARS EXPERIENCE	401
Nebojša Đokić AEROPLANŠ BPEREGUET 19 IN THE SERVICE OF THE AIR FORCE OF THE KINGDOM JUGOSLAVIA	413
Jurij Pašaluk RENAULT R 35 AS A VISIBLE DEMONSTRATION OF THE WISHES OF THE FRENCH MILITARY AND THE CRUEL REALITY	441
Aleksej Hlopotov THE MOST VORACIOUS TANK IN THE SOVIET UNION	445
Ivan Kočin WAR OF MINES ON RAILWAY RAILS	451
Robert Miler OPERATIONS OF THE 4TH ARMY 1945 WITH SPECIAL REFERENCE TO ACTIONS DURING THE RIJEKA OPERATION	465
Olivera Dumić CONTRIBUTION TO KNOWLEDGE OF WORKING TECHNIQUES MODERN INTELLIGENCE SERVICES	477
JUHOR INSCRIPTION	485
Katarina Vučić TRANSPOSING HISTORY IN THE WORK OF JAKOV IGNJATOVIĆ	487
Golub Jašović ONOMASTICS OF THE VILLAGE VELIKA KRUŠEVICA NEAR REKOVAC	497
Zoran Vučić “DUŠAN’S MARRIAGE” - MYTHOLOGICAL AND LEGENDARY SUBTEXT	507
Srđan Slović HABERMAS’ CRITICAL THEORY OF THE SOCIETY	517
Zorica Sorak PERSONAL NICKNAMES IN THE VILLAGES OF KOPANIC AREA IN THE MUNICIPALITY OF LEPOSAVIĆ	523
Aleksandra Jović THE WORLD AS A RESTLESS FIELD (PICTURE OF THE CITY IN THE POETRY OF VASKO POPA)	535
Marija Zaputil LEXEMES THROUGH TIME	541
Slavica Jovanović EPIC SERBIA AND KOSOVO MOTIFS IN LJUBIŠA ĐIDIĆ’S POETRY	543
Đorđe Petković ANA MITIĆ STOŠIĆ, <i>SMELLS OF PARADISE</i> , WRITERS ASSOCIATION, VRANJE, 2019	551

Ana Mitić Stošić	553
BRACA BLAM POETRY	
Zvezdana Peković	
“BELI KRIN” BY DORINA VOJINOVIĆ	555

SPIRITUALITY

557

Metodije Marković, Nebojša Đokić	
SUFFRAGAN BISHOPS	559
Zoran Stevanović	
PRIEST RADOSAV S. ĐORĐEVIĆ, PARISH OF LUŽANSKI, MORAVA SECTION, ALEKSINAC DISTRICT	563
Dragan Nikolić	
RENOVATION OF THE CHURCH OF ST. GEORGE IN THE VILLAGE OF SEDLAR, DIOCESE OF BRANIČEVO	569
Vladan Matić	
CHURCH “SAINT PETKA” VELIKA KRUSEVICA	579
Marko Stevanović	
BELIEVING IN THE RESURRECTION OF CHRIST	
WE BELIEVE IN THE RESTORATION OF HUMAN DIGNITY	583

DOCUMENTS

587

Mato Mulja, Nebojša Đokić	
REGISTER OF YUGOSLAV AIRLINER 1951-1989	589

ΨΥΧΟΡ

Бачина 1925. године

ИСТОРИЈА

Прохненко И.А. (г. Ужгород),
Калиниченко В.А. (г. Черновцы)

ЗАВОЕВАНИЕ ВЕНГРАМИ ВОЖДЯ АЛМОША СЛАВЯНСКОГО КНЯЖЕСТВА ДУКИ ЛАБОРЦА – РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОТИСЬЯ КОНЦА IX - НАЧАЛА X ВВ. Н.Э. ИЛИ ОЧЕРЕДНОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ МИФ?

Закарпатская обл. Украины входит в особенный историко-географический микрорегион в северо-восточной части Верхнего Потисья, климатическая и ландшафтная уникальность которого определила его сравнительно слабую заселённость относительно соседних территорий практически во все периоды древней и средневековой истории. Каждый ощутимый прирост численности местного населения был связан не с внутренними демографическими процессами, а с внешними инвазиями в результате определённых обострений ситуации в Европе, заставлявших людей искать спасения на отдалённых от культурных центров заболоченных лесистых землях под Карпатскими горами.

Новые поселенцы обычно приносили в Верхнее Потисье передовые идеи и технологии, что заметно отличало их на фоне автохтонных жителей края, контакты с которыми приводили к появлению новых синкретических явлений в местной материальной культуре. Несмотря на периферийность Верхнетисского региона, в историографии крепко укоренилось утверждение о его транзитном характере. Будто бы именно через него в различных направлениях постоянно передвигались значительные группы людей, используя горные перевалы. По данным же археологии чётко прослежены только инвазии с запада и юга, которые всегда останавливались перед Карпатами. В этом аспекте интересно отметить, что первое проникновение кочевников на эти земли произошло с юго-востока, восточного направления, через труднопроходимые горные массивы лишь в эпоху средневековья и, учитывая наличие более приемлемых альтернативных маршрутов, явно не по доброй воле. В популярной, научно-популярной и на-

учной литературе это переселение связывается с венграми вождя Алмоша и значительно мифологизируется (Кобаль, 1996, с. 33; Пеняк, Пеняк, 1998; Тиводар, 2003, с. 21).

На основании сообщений средневековых авторов, в частности анонимного нотаριαлия короля Бейлы III, правившего в 1172–1196 годах (художественно-документальная хроника “Gesta Hungarorum” (“Деяния угров”)) (Gesta, 2005) (рис. 1) и Нестора (Літопис, 1989), в научной и популярной литературе укоренилось мнение о движении кочевых венгерских племён лесной полосой современной Украины с востока на запад в конце IX в. н.э. Большинство учёных утверждают, что номады прошли около Киева, потом через Волинь и Галичину к Верецкому перевалу и, преодолев его, оказались в Карпато-Дунайском ареале. Там они осели и на рубеже X–XI вв. сформировали своё раннефеодальное государство – Венгерское королевство.

Те, кто без критического анализа свидетельств источника поверили Анониму, приняли его утверждение о завоевании кочевниками Киева, унижении ими не существующих на то время князей Галича и Владимира и дальнейший героический захват Верхнего Потисья с трагическим финалом – позорной виселицей для местного князя Лаборца. Средневековые легенды пересказывались современными интерпретаторами, и одновременно на Верецком перевале, в Чоме и Мукачеве ставились памятники, укрепляющие в сознании людей убеждённости в правдивости слов Анонима. Лишь отдельные учёные осмелились задать себе вопрос: действительно ли изображённые венгерским хронистом события были реальными, а не вымышленными? Действительно ли переселение угров на “но-

Јухорска чтенија

вую Родину” проходило северным лесным, а не привычным для кочевников южным степным маршрутом (Моця, 2011, с. 16)? Действительно ли на закарпатской земле проливалась славянская кровь под ударами сабель венгров-завоевателей? В поисках истины необходимо обратиться к анализу письменных и археологических источников.

Аноним писал о событиях на Закарпатье: “Преодолев леса Снежных гор, прибыли на земли Гунг... ..Когда Алмош и его приближённые обдумали услышанное, уселись на коней и отправились к замку Гунг (*Унг – позднее Унгвар, Ужгород* – Авт.), чтоб захватить его. Пока устанавливали лагерь около укреплений, жупан, или, на местном языке, дука по имени Лоборц (*в русском произношении «Лоборец»* – Авт.) начал убегать в направлении к Земплинскому замку. Воины вождя начали преследование, возле одной речки настигли дуку и повесили его. С того времени речку называли его именем – Лоборц. Воины во главе с Алмошем захватили замок Гунг и устроили четырёхдневное празднование... ..В 903 году после рождения Господа войско Арпада захватило земли, вместе с населением, между Тисой и Бодрогом до самой Угочи. Боржавский замок окружили, на третий день с боем захватили, укрепления разрушили, воинов Салана в кандалах привели в замок Гунг” (Gesta, 2005).

Венгерские “архитекторы истории” с радостью перенесли рассказ Анонима на страницы своих публикаций и восстановили события с учётом героического захвата Закарпатья Алмошем. И с каждой новой публикацией крепили слова авторитетного Анонима. Но почему отечественные (советские, украинские) исследователи признали достоверность этих свидетельств без критического подхода к самому источнику? Объяснение простое – желание достигнуть компромисса вопреки исторической правде. Ведь только лишь при условии достоверности факта венгерского погрома получала право на существование и гипотеза об историчности личности “князя” Лоборца и, соответственно, государственности у славян Закарпатья в IX в. Но, чтобы понять, что существование “княжества” в то время было бы как минимум странным, не обязательно заново поднимать тонны земли – это уже давно сделали десятки археологов-профессионалов. Не обнаружено ни одной монеты, ни одного украшения, ни одного предмета вооружения, которые соответствовали бы так высоко задекларированному статусу “княжества”. Княжество лепных горшков и про-

стых железных изделий (рис. 2)? Прослеживается чёткая системная линия приписывания предкам того, чего у них не было и чего они не делали.

Из-за вольной трактовки свидетельств письменных источников и игнорирования археологических материалов время мифического завоевания венграми “новой Родины” до сих пор остаётся “белым пятном” истории Закарпатья. В основе проблемы находится вопрос доверия или недоверия свидетельствам “Gesta Hungarorum”. Проверить достоверность свидетельств Анонима можно в ходе исследования упомянутых им городищ, “градов” – Ужгородского и Боржавского. Согласно хронике, их захват произошёл в результате коротких, но успешных для венгров столкновений (Gesta, 2005).

Информация о функционировании укрепленного пункта рубежа I–II тыс. н.э. в Ужгороде недостоверная (Балагурі, 1993, с. 14–15). Без необходимой аргументации как славянское городище IX–X вв. классифицируется территория замковой горы города (Бернякович, 1957, с. 443; Пеняк, 1980, с. 74–76, 96), где культурные горизонты перемешаны, а время создания фортификаций вообще не установлено. Необходимо отметить, что в ходе археологических разведок ленинградского слависта К.В. Берняковича (1948–1949 года, шурф 2×3 м во внутреннем дворике Ужгородского замка) горизонт IX в. не зафиксирован, о чём свидетельствует отсутствие лепной керамики и соответствующих хроноиндикаторов. Наиболее ранние из них – это серьга X (?) в. и монета венгерского короля Бейлы II (1131–1141 гг.) (Бернякович, 1957, с. 441). На основании известных на сегодняшний день материалов можем констатировать, что на замковой горе в Ужгороде не было укреплений, а соответственно, и центра княжества, который могли бы захватить венгры на рубеже IX–X вв.

Было также высказано предположение о нахождении упомянутого Анонимом городища Унг в Горянах, тогда – отдельном поселении (сейчас это часть Ужгорода) (Čarlovíč, 1992, s. 170). В урочище Ротонда, названном так по находящейся там Горянской ротонде (храм XIII–XV вв.) в 2007–2008 и 2012–2014 гг. исследования провела археологическая экспедиция Ужгородского национального университета. Было установлено отсутствие горизонта IX в. и каких-либо оборонительных сооружений (Прохненко, Мойжес, 2008, с. 182–185; Прохненко, Мойжес, Щербей, с. 210–219) (рис. 3). Следовательно, и в Горянах не выяв-

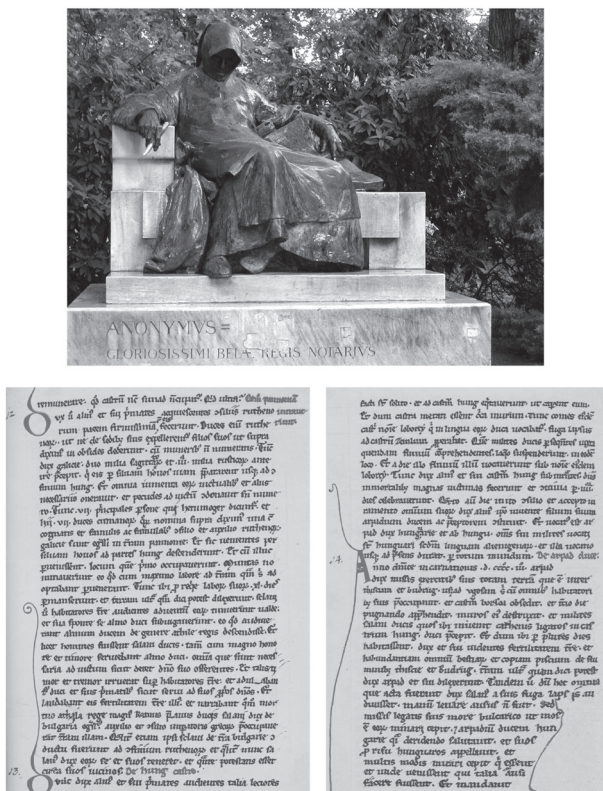

Рис. 1. Памятник анонимному нотариалику венгерского короля Бейлы III в Будапеште и страницы произведения “Gesta Hungarorum” (“Деяния венгров”).

Рис. 2. Червенёво. Фотофиксация исследования и инвентарь славянского подкурганного кремационного погребения.

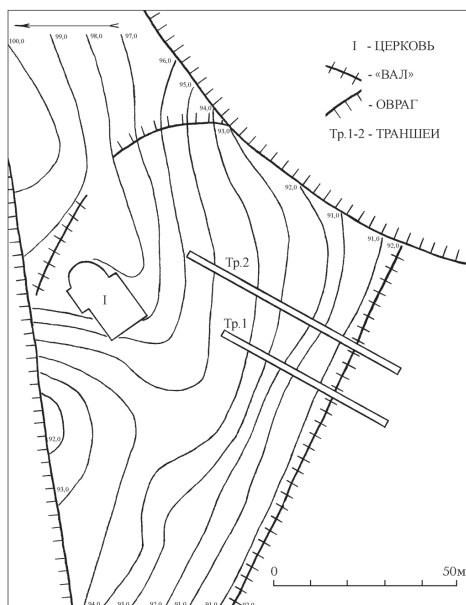
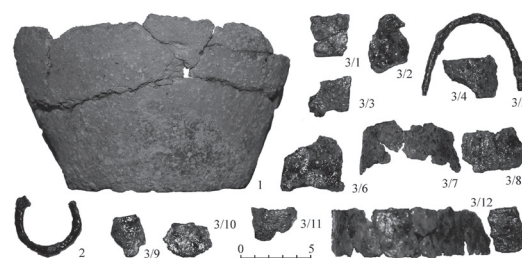

Рис. 3. Ужгород (Горяны). Ситуационный план расположения поселения в ур. Ротонда и инвентарь памятника.

Јухорска чтенија

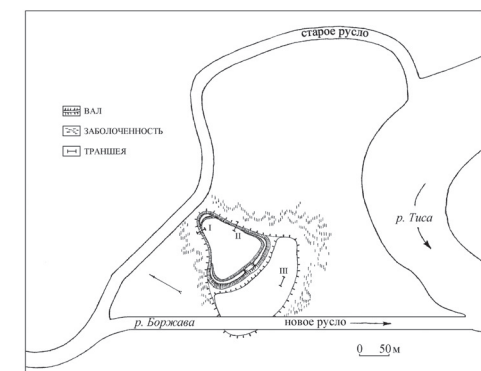

Рис. 4. Вариево. Ситуационный план расположения городища Боржава по П. Раппопорту и И. Боне с обозначением исследований 2005-2006 гг. Фотофиксация процесса исследования укреплений.

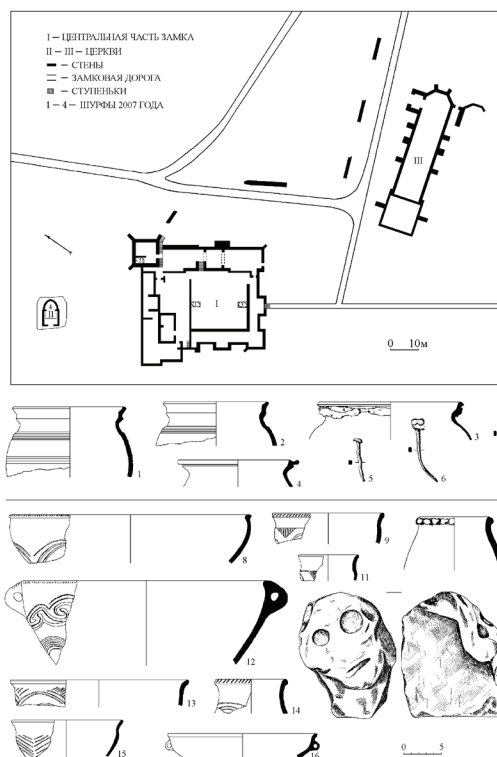

Рис. 6. Виноградково (ур. Канков). План замка и инвентарь шурфов.

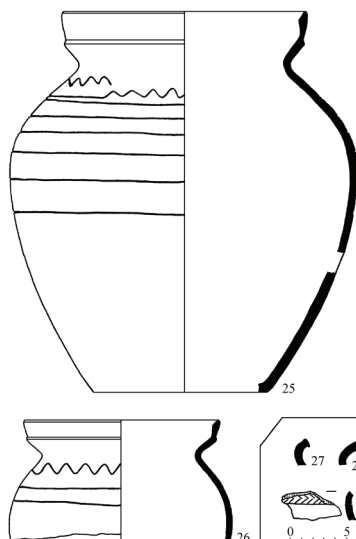
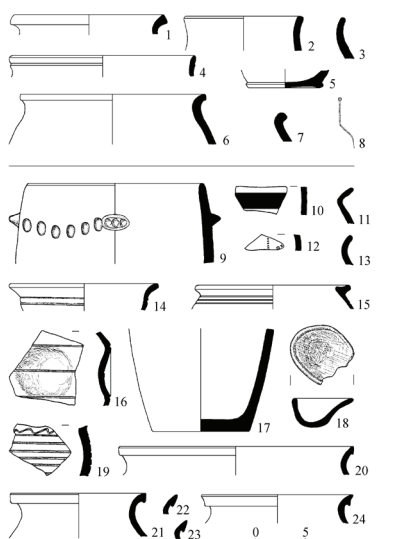

Рис. 5. Вариево. Инвентарь разреза вала 2005 года (траншея I). 1-8 – горизонт I; 9-24 – горизонт II. Керамика разреза вала 2006 года (траншея II). 25-26 – горизонт уничтожения городища; 27-29 – заполнение насыпи

лены данные, свидетельствующие о возможном захвате городища Унг венграми.

Второе упомянутое Анонимом городище (Боржавское), другое название – Вары (венгер. “var” – “крепость, замок”), в отличие от Унга, локализовано точно. Находится в низменной местности в 200 м на юго-восток от с. Вариево Береговского района. Расстояние от памятника до старого русла р. Боржавы – 15 м, до р. Тисы – 175 м. Площадь городища 0,7 га. Его приближённая к треугольной форма определена естественной конфигурацией мысового холма, возвышающегося (2 – 3 м) над поймой речки. Вал сохранился на мысу (отрезок длиной 40 м, высотой до 5 м) и с напольной стороны городища, где его высота достигает 8,5 м (рис. 6). В восточной и западной частях памятника вал не прослеживается. В средней части напольного вала расположен въезд в виде небольшой западины на гребне насыпи (10 м ширины, 1,5 м глубины). Перед напольным отрезком вала П.А. Раппопорт и М.В. Малевская отметили присутствие заплывшего рва (Раппопорт, Малевская, 1963, с. 63) (на данный момент визуально не прослеживается), земля которого использовалась для возведения насыпи. Внутренняя площадь городища и частично вал уничтожены сельским кладбищем конца XIX – первой трети XX вв. Примыкающая к пойме территория за пределами укреплений заболачивается во время дождей. К югу от городища расположено поселение, отделённое от окружающей низины склоном высотой до 2 м.

Впервые городище было осмотрено Т. Легоцким и зачислено им на основании “Тесты” в категорию пунктов, существовавших до общепринятой даты проникновения в регион венгров, то есть до конца IX в. (Lehoczky, 1892, old. 67). В поле зрения археологов-профессионалов памятник попал во второй половине XX в. Но К.В. Бернякович, опять же на основании свидетельств “Gesta Hungarorum”, считал возможным отнести городище к славянским древностям и определить его возникновение временем до вторжения венгров в регион (Бернякович, 1957, с. 437).

Серия шурфовок городища была проведена экспедициями Львовского Института общественных наук АН УССР в 1961 г. во главе с М.Ю. Смишко, Ленинградского филиала Института археологии АН СССР под руководством П.А. Раппопорта в 1963 г. и Закарпатского краеведческого музея в 1964 г. (С.И. Пеняк). Однако результаты работ первой экспедиции не введены в научный обо-

рот, кроме небольшого сообщения С.И. Пеняка о нескольких шурфах в центральной части городища и собранный незначительный керамический материал (фрагменты гончарных горшков) (Пеняк, 1980, с. 72). Второй экспедицией снят план памятника и при зачистке стенок ям на городище собрана, опять же в ограниченном количестве, керамика X – XI вв. с преобладанием характерных для XI в. форм (Раппопорт, 1967, с. 176; Раппопорт, Малевская, 1963, с. 63, 69; рис. 5, 23-26). Это были первые конкретные, хотя очень мизерные и нестратифицированные данные, свидетельствующие о важности дальнейшего изучения памятника с целью определения его датировки.

В результате проведённых С.И. Пеняком работ исследованы примыкающее к городищу поселение траншеей 12 x 2 м и восточная часть вала траншеей 18 x 2 м. При такой значительной для данного пункта вскрытой площади опубликован фрагментарный материал, а при довольно неконкретном описании стратиграфии вала она не подкреплена определёнными находками. С.И. Пеняк, возможно под влиянием авторитета К.В. Берняковича, на основании свидетельств Анонима датировал памятник временем прихода венгров в Тисо – Дунайскую низменность, то есть концом IX – началом X вв. (Пеняк, 1965, с. 49; 1965а, с. 59; 1973, с. 9-10; 1980, с. 72-73), что противоречило хронологии полученных материалов, особенно важных в данной ситуации для подтверждения или опровержения данных письменных источников.

Предложенная закарпатским учёным дата возникновения городища была раскритикована венгерскими исследователями, отметившими попытку С.И. Пеняка подменить датировку Вар с целью доказать существование в Закарпатье славянского княжества (Немет, 1972, с. 209-210; Фодор, 1992, с. 139). Необходимо принять их замечания об отсутствии политического центра княжества VIII – IX вв. в Варах, где не обнаружен материал указанного времени. Тем не менее, в украинской научной литературе и далее продолжает отстаиваться факт захвата городища венгерскими войсками (Пеняк, Пеняк, 1998; Тиводар, 2003, с. 21).

В 2005 – 2006 гг. дополнительные работы в с. Вариево провела археологическая экспедиция Ужгородского национального университета. Шурфовался вал с главной целью – установить время его возведения, а также исследовалось примыкающее к городищу поселение. Стратиграфия вала и анализ керамического материала позволили определить

Лухорска чтенија

возведение укреплений Вар в XI в. (рис. 7-8), что закрыло вопрос отождествления памятника с центром славянского княжества VIII – IX вв. (Прохненко, 2006, с. 192; 2008, с. 207-216). Следовательно, и здесь опровергнута информация Анонима об уничтожении городища венграми в 903 г., так как на это время фортификации Вар ещё не существовали.

Некоторые закарпатские исследователи считают, что кроме описанных городищ, Аноним упоминает ещё один административный центр славян на территории Закарпатья, а именно Угочу (Виноградовский замок), расположенный на окраине захваченных венграми земель. На этом основании возведение Виноградовского замка как резиденции местного славянского феодала они датируют IX в. (Поп, Поп, 1971, с. 76-77; Поп, 2001, с. 116). Мы же считаем недопустимым оперировать свидетельством Анонима как первым письменным упоминанием этого замка. Название “Угоча” он не конкретизирует и применяет его не к замку, а для обозначения определённой территории. Это наоборот свидетельствует о том, что Анониму в конце XII в. замок Угоча известен не был. Соответственно, такая вольная трактовка источника приводит к значительному искажению исторических реалий.

Это утверждение согласуется и с результатами раскопок Угочанского замка, осуществлённых археологической экспедицией Ужгородского национального университета в 2007 году. Горизонт IX–XI вв. на замковой горе не обнаружен, а фортификации датируются аж XIV в. (рис. 6) (Прохненко, Гомоляк, 2009, с. 71-97; Прохненко, Гомоляк, Мойжес, 2007, с. 219-255). Этот факт подтверждён и письменными источниками, в частности, грамотой венгерского короля Карла Роберта 1307 года о праве на возведение этих укреплений. Значит, Угочанский замок также не существовал в период возможного проникновения венгров в Верхнее Потисье.

Поиск исследователями хоть каких-то центров сопротивления венграм привёл к появлению целого ряда как будто обнаруженных в Закарпатье городищ IX в. Однако на этих псевдогородищах нет ни фортификационных сооружений, ни культурного слоя вообще. Яркими примерами могут быть Данилово, Александровка, Дулово, которые не только укоренились в научной литературе как укрепленные пункты (Пеняк, 1980, с. 77, 146), но и без аргументации рассматриваются как памятники славян VIII–IX вв., подтверждающие существование в Закарпатье ранних государственных образований “Славиний” (Тиводар,

2003, с. 21).

Анализ материалов реально существовавших средневековых городищ Верхнего Потисья позволяет говорить, что они возникли в конце X – в начале XI вв. (Прохненко, 2005, с. 140). Классическим примером такого городища-убежища, использовавшего в указанное время укрепления предыдущих эпох, была Малая Копаня (рис. 7-8). А о городищах IX в. на территории Закарпатья нет ни малейшей информации.

Акцентирование внимания исследователей на возможном разгроме венграми славянских городищ в конце IX – в начале X в. отвлекло от решения более существенного вопроса: проникали ли вообще эти кочевники на земли Закарпатья в указанный период? Ключевые для его решения – древности, которые должны были остаться после кочевников на северном пути, которым они как будто продвигались на земли “новой Отчизны”.

Маршрут кочевников после прохождения ими возле Киева к Карпатам археологи традиционно устанавливают по одиночным погребениям или по их группам (Крылос, Судовая Вышня, Перемышль) (A honfoglaló..., 1996, old. 438). Но иногда отмечается “спорность” этих памятников (Моця, 2011, с. 16). Продвижение венгров по территории Закарпатья фиксировалось по находкам в Нижних Воротах, Пидполозье, Сваляве, погребениям в Берегове, Чоме, Соломонове, Оросиеве (A honfoglaló..., 1996, old. 130-135), а также по кладу арабских монет первой половины X в. (400 экз.) возле города Хуст (Кропоткин, 1972, с. 201). Все эти находки без необходимой аргументации были зачислены к категории венгерских древностей с датировкой в значительном временном диапазоне – от предполагаемого проникновения венгров на территорию Закарпатья до формирования ими политического образования. В историографии этот период получил название “обретения венграми новой Родины”. Отметим, что этноним “венгры” исследователями используется в историческом понимании, то есть без учёта многоплеменного состава кочевой орды, участия “поздних аваров” в последующем формировании скотоводческого населения и проникновения новых групп кочевников, в частности, печенегов.

С накоплением вещевых материалов была сделана попытка уточнить археологическое содержание исторического названия “венгры Карпато-Дунайского ареала”. Территориальные различия в обряде захоронения и погребальном инвентаре ранних памятни-

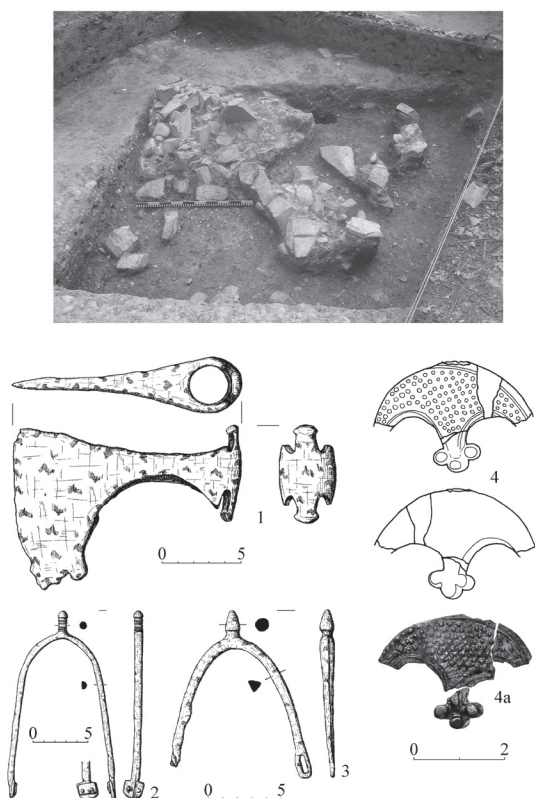

Рис. 8. Малая Копаня. Жилище (ур. Городище).
Топор, подвеска-лунница (ур. Челленица) и
шпоры (ур. Городище)

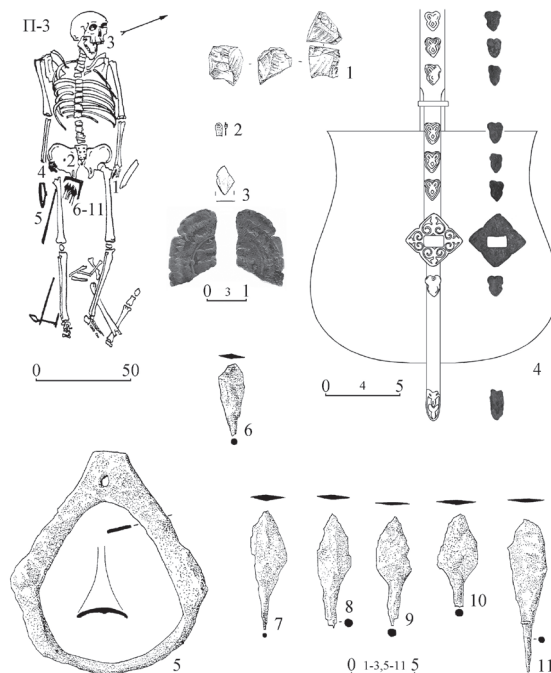

Рис. 9. Чома. План и инвентарь погребения 3.

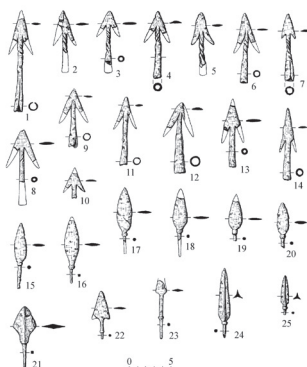

Рис. 7. Малая Копаня. Вид
на памятник со стороны р.
Тисы. Ситуационный план.
Наконечники стрел (ур.
Челленица).

Лухорска чтенија

ков позволили разделить их на две значительные группы. Первая была связана непосредственно с венграми, заселившими на начальном этапе проникновения земли Среднего Потисья, вторая – с кабарями, примкнувшими к венграм во время переселения и осевшими в верховьях Тисы, в том числе и в Закарпатье (Кобаль, 1996, с. 33).

Определение характерных черт материальной культуры кабаров Карпато-Дунайского ареала, осуществлённое по принципу поиска “невенгерского в венгерском мире”, легло в основу выделения набора вещей, присущего этим тюркским племенам. В первую очередь с кабарями были отождествлены пластинчатые сумочные бляхи и арабские монеты – дирхемы (Немет, 1972, с. 219). Утверждение о кабарском (тюркском) происхождении наиболее эффектных археологических памятников “венгров-завоевателей” противоречило теории о фино-угорской этнической принадлежности вождя Алмоша и его ближайшего окружения. С другой стороны, за кочевниками всего Потисья оставалось сборное название союза племён – “венгры”.

Необходимо отметить, что своеобразие материальной культуры кочевников северо-восточной части Карпато-Дунайского ареала сомнений действительно не вызывает (Эрдели, 1983, с. 174-181). Однако анализ древностей кочевников Закарпатья свидетельствует, что практически весь их набор вещей датируется более поздним временем, чем рубеж IX–X вв., и происходит с территорий, условно расположенных на востоке от Карпат. Попытки объяснить эту особенность торговыми связями с населением, обитавшим за горами, успеха не принесли. Все материалы чётко указывают на проникновение в Верхнее Потисье во второй половине X в. значительной группы кочевников, не связанной с венгерским переселением – кочевников с яркой материальной культурой (рис. 9-10).

После конкретизации хронологии и маршрута движения кочевников в Закарпатье и анализа свидетельств средневековых авторов, племенная принадлежность памятников была пересмотрена (Прохненко, 2010, с. 410-420). Можно утверждать, что новое население проникло на земли региона через Верецкий перевал во второй половине X в. с Северного Причерноморья, где в то время, по свидетельствам письменных источников, локализовались исключительно печенеги. Нужно акцентировать внимание – аж второй половины X в., а не конца IX в. Пересмотр племенной принадлежности кочевников заставил отка-

заться от их названия “завоеватели Родины”.

Сегодня уже не вызывает сомнений факт проникновения печенегов на территорию Закарпатья. Однако остаётся целый ряд нерешённых вопросов по хронологии, характеру, причинам и масштабности этого события. Также пока не выяснена и дальнейшая судьба племён, перекочевавших с причерноморских степей за Карпаты.

Из-за мизерности данных письменных источников ответы на эти вопросы можно получить лишь на основании археологических исследований. Первый шаг – это выделение круга вещей, характерных культуре печенегов Карпато-Дунайского ареала конца X в. Поиск ответов облегчён тем, что они или совпадают или нет с “кабарскими” древностями, что указывает на первоначальное направление поиска.

Связанные с печенегами вещи определяются проникновением с расположенных условно на восток от Карпат территорий через северо-восточные перевалы во второй половине X в. Инвентарь может отличаться своим происхождением (с территорий хазар, славян или норманнов), но на момент перехода через горные перевалы он весь принадлежал именно печенегам. Необходимо отметить, что не все памятники Карпато-Дунайского ареала, где зафиксировано наличие характерного для этих племён инвентаря, оставили именно печенеги. Эти предметы могли оказаться и у уже занявших на то время доминирующую часть Карпатского бассейна венгров, в результате обмена, дарения, потери, захвата как военных трофеев. Учитываем и возможность обратного процесса – поступление венгерских вещей к печенегам.

Сегодня по концентрации инвентаря “восточного” происхождения X в. можно выделить печенежские территории, а синхронных вещей “западного” происхождения – венгерские. Только после этого допустимо говорить о контактных зонах со смешанной материальной культурой, где, скорее всего, эти два народа проживали совместно. Причём на момент проникновения печенегов Закарпатье не могло быть контактной зоной, потому что здесь отсутствуют следы венгерского заселения первой половины X в.

Анализ погребальных комплексов свидетельствует, что вместе с печенегами в Карпато-Дунайском ареале появились использованные в монистах арабские дирхемы, серги типа экимэуць, керамические бусины, застёжки сумочных ремней черниговского типа, пластинчатые сумочные бляхи, орнамен-

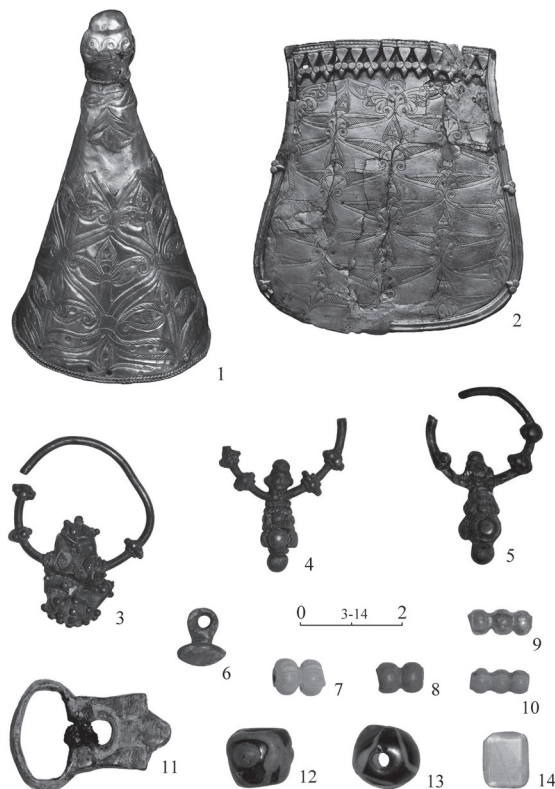

Рис. 10. Характерный инвентарь
кочевнических погребений Закарпатья.

тованные растительным декором бляхи для скрепления волос, палаши, ребристоголовые сосуды и многие другие предметы (рис. 10). То есть это те категории вещей, которые выделялись своим богатством на фоне остальных древностей ареала и были ошибочно зачислены в категорию классически венгерских. Именно они, по мнению доминирующего количества учёных, определяли своеобразную и высокохудожественную культуру прибывших с Алмошем племён венгров, хотя хронологически их от этих событий отделяло почти столетие.

Картографирование находок внутри Карпатской дуги указывает на их особенную концентрацию в верхнем течении Тисы. Скорее всего, именно эта территория и была заселена печенегами в конце X в. В меньшем количестве подобные вещи известны в Среднем Потисье и Северо-Восточном Подунавье. Этот факт, в комплексе с анализом мест об-

наружения западноевропейских монет, позволяет обозначить указанные районы как контактные зоны венгерской и печенежской культур.

Распространение характерного для печенегов Верхнего Потисья инвентаря на востоке от Карпатской дуги позволяет установить механизм попадания к ним различных вещей в ходе определённых исторических событий. Это и участие в разгроме Хазарского каганата в 965 году, и убийство на днепровских порогах князя Святослава в 972 году, и захват в 970–980-х годах тиверских городищ Пруто-Днестровского междуречья. Особенно много находок относятся к группе древностей “даров Святослава”, которые князь получил от византийского императора Иоанна Цимисхия и которые перешли в качестве трофея к печенегам после уничтожения ими малочисленной дружины Святослава на порогах возле острова Хортица. По большому счёту, если бы не разгром каганата, смерть русичей и тиверцев, у печенегов бы не оказались вещи, позволившие нам проследить их передвижение. Но именно этот момент позволяет нам отказаться от традиционного отождествления данных племён с венграми Алмоша.

Современная информационная база археологии о локализации печенегов в Карпатском ареале, севернее венгров, совпадает с информацией византийского императора Константина Багрянородного о размещении здесь орд пачинакитов (печенегов), которых он упоминает в своём трактате “Об управлении империей”. Остаётся только конкретизировать время ихнего переселения в регион. Трактат был завершён до 955 года, а по археологическим источникам основное проникновение печенегов датируется не ранее 970–980-х годов. Не исключено, что свидетельства о локализации части этих номадов внутри Карпатской дуги были вставлены в парижскую редакцию сочинения (конец XI в.) уже после смерти императора, когда расположение отдельных племён Европы изменилось.

Рассмотрим и сообщение того же венгерского хрониста Анонима. Он упоминает поселение значительного количества бешенеев (печенегов) на севере Венгрии с целью защиты страны в то время, когда венгры установились в своём продвижении на запад и осели в Карпато-Дунайском ареале, то есть после 955 года (Gesta, 2005). Эту информацию Анонима можем считать достоверной.

Данные археологии и письменных источников о проникновении печенегов в Карпатский бассейн находят подтверждение и в

значительном количестве топонимов печенежского происхождения на северных территориях и сохранении здесь печенежской ономастики до XIII в. (Немет, 1972, с. 211, 213-214). Народное творчество в регионе насыщено историями о бешенёвцах (с венгерского языка – печенегов).

Локализация печенежских древностей на территории Венгрии по данным топонимики, осуществлённая сотрудником Эгерского музея им. Иштвана Добо А. Надем ещё в конце 1960-х гг. (Nagy, 1969, old. 129-157), совпадает с нашими выводами, полученными на основании археологических материалов. Однако в публикациях венгерских археологов выводы А. Нады о присутствии печенегов в Верхнем Потисье либо игнорировались, либо подвергались жёсткой критике. Такая реакция объясняется желанием сохранить линию официальной венгерской историографии и не пересматривать племенную принадлежность “наиболее классических древностей венгров”. В первую очередь это относится к ключевым памятникам, таким как Ракамаз, Кенезлё, Карош, Земплин, Берегово, Свалява и другим, укоренившимся в научной и научно-популярной литературе как венгерские периоды проникновения племён вождя Алмоша. Нежелание пересмотреть атрибуцию таких памятников приводит к целой серии других ошибок, в частности, при дифференциации венгерских и печенежских древностей в Северном Причерноморье и рассмотрении исторического развития населения Закарпатья. Не останавливаясь более детально на причинах сопротивления “печенежскому вопросу” в современной венгерской историографии, отметим, что проникновение этих племён на закарпатские земли в конце X в. – это факт, а не предположение, требующее дополнительной аргументации. А вот присутствие венгров Алмоша на территории Верхнего Потисья в конце IX в. на данный момент определяем как бездоказательную выдумку Анонима, который имел на неё полное «право автора художественного произведения», но к сожалению поддержанную историками как единственную и безапелляционную.

Особый интерес вызывают причины переселения печенегов в регион непопулярным для кочевых народов маршрутом – через Карпатские перевалы. В середине и во второй половине X в. в Европе происходили важнейшие исторические события. Это и поражение венгров, ознаменовавшее завершение их экспансии в Европе (955 год), и уничтожение Хазарского каганата Святославом (965 год), и

войны Византии и Болгарии, Византии и Руси с участием венгров и печенегов и т.д. Как одну из возможных причин, заставивших печенегов выйти на северные окраины венгров, рассматриваем их конфликт с Киевской Русью. Более конкретно – это могла быть серия ударов, нанесённыхномадам князем Владимиром (978 – 1015 гг.) в конце X в. после убийства ими Святослава. Однако в таком случае тяжело объяснить направление движения печенегов с Северного Причерноморья на начальном этапе их переселения. Скорее всего, проникновение печенегов в Верхнее Потисье через Верецкий перевал могло произойти в следствии внутренних конфликтов в Степи, особенно после появления здесь в 960-х гг. очередного значительного контингента номадов.

Вероятно, на переселявшихся в северном направлении по долине реки Днестр печенегов напали дружинники киевского князя Владимира. Осведомлённые о передвижении кочевников, они атаковали их ослабленные и разрозненные отряды недалеко от горных перевалов. Хронологически эти события можно связать с походом князя на города Перемышль и Червен в 981 г. (Літопис, 1989, с. 49). Свидетельством ударов по отдельным печенежским отрядам были клады арабских дирхемов, оставленные номадами возле Карпат (Галич, Перемышль, Хустский р-н). Археологические материалы свидетельствуют о том, что большая часть кочевников всё-таки достигла Верхнего Потисья, ставшего основной территорией их оседания в Карпатском бассейне. Скорее всего, для облегчения передвижения и спасения от нападений воинов киевского князя печенегам пришлось разделиться на несколько групп ещё до перехода Карпат. После прохождения Верецкого перевала они двигались различными маршрутами. Тем, кто пошёл в западном направлении долиной Латорицы, удалось спастись от дружинников Владимира. А другую часть, убегавшую на юг долиной р. Рики, настигла смерть в виде воинов князя. Исходя из Хустского клада, это могло произойти где-то в районе впадения этой реки в р. Тису.

Интересен также тот факт, что венгры позволили части этих племён, которые спаслись бегством через Карпаты, поселиться недалеко от контролируемых ими регионов, в частности, в Закарпатье. Его лесистые и заболоченные земли в то время не интересовали венгров как территория для кочевания, и одновременно решался вопрос защиты северной пограничной зоны “чужими, но дружес-

твенными руками”. Именно поэтому венгерские отряды не нанесли удар по печенегам, пришедшим из-за Карпат со сравнительно значительными ценностями.

Проведённое выделение древностей печенегов за Карпатами позволяет проследить перемещение племён, на счету которых были как минимум три громкие победы: над хазарами в Саркеле, над князем Святославом на днепровских порогах и тиверцами в Пруто-Днестровском междуречье. Соответственно, северный маршрут передвижения венгров в Карпато-Дунайский ареал через Верецкий перевал по собранным археологическим материалам на сегодняшний день можно отнести к выдумке Анонима. На основании этой средневековой легенды были существенно искажены реалии исторического развития значительных территорий, что крепко укрепились в историографии. Единственный выход из создавшейся ситуации – рассмотрение “с нуля” всей совокупности памятников кочевников с целью их реальной племенной атрибуции. Это в первую очередь касается тех древностей кочевников, которые расположены на “северном пути венгров”, то есть от Киева до Верхнего Потисья (Судовая Вышня, Галич, Перемышль, Хуст, Свалява, Берегово, Чома, Земплин, Добра, Стреда над Бодрогом и др.). Вопрос может получить своё решение исключительно на основании конкретизации хронологии упомянутых комплексов и с учётом картографирования аналогий их вещевого материала.

В завершение отметим, что по имеющимся на сегодня материалам венгры вождя Алмоша не переходили через северные карпатские перевалы. Они проникли в Карпато-Дунайский ареал, а более конкретно на земли Тисо-Дунайского междуречья, обычным для кочевников южным маршрутом – Дунайским коридором, находящимся от Закарпаття в нескольких сотнях километров. Соответственно, в конце IX в. не было захвата славянских городищ Закарпаття (не было что штурмовать и кому это сделать) и убийства местного князя по причине отсутствия такого. Значительная же часть импозантных погребальных памятников кочевников Верхнего Потисья, которые традиционно определяются как древневенгерские, относятся к концу X в. и могут быть отождествлены с древностями печенегов, поспешно бежавших с причерноморских степей и ощутивших перед Карпатами нападение дружинников князя Владимира. Соответственно, необходимо признать сложный полиплеменной характер процес-

са формирования венгерской народности в Карпатском ареале и отметить активное участие в нём на северных территориях печенежского компонента. Из-за отсутствия конкретных подтверждённых фактов можем уверенно отнести к выдумкам нотариуса Бейлы III бои между венграми и славянскими дружинами в северо-восточной части Верхнего Потисья с целью захвата городищ Унг и Боржава.

Литература

Балагурі Е.А. Ужгород в давнину. Нові знахідки і відкриття // Історія Ужгорода. – Ужгород, 1993. – С. 3-17.

Бернякович К.В. Древнеславянские памятники Закарпатской области (СССР) // Slovenska archeologia. – Bratislava, 1957. – V. – 2. – С. 435-455.

Кобаль Й.В. Закарпаття та угорці – завойовники Батьківщини // Екзиль. Ужгород, 1996. – № 1. – С. 32-33.

Кропоткин В.В. Время и пути проникновения куфических монет в Среднее Подунавье // Проблемы археологии и древней истории угров. – Москва, 1972. – С. 197-202.

Літопис руський. За Іпатським списком переклав Леонід Махновець. – К., 1989.

Моця О.П. Мандрівка угрів за Карпати: інформація писемних джерел та археологічні реалії // Археологія і давня історія України. Мадяри в Середньому Подніпров'ї. – К., 2011. – Вип. 7. – С. 15-20.

Немет П. Образование пограничной области Боржавы // Проблемы археологии и древней истории угров. – М., 1972. – С. 206-220.

Пеняк С.І. Археологічні дослідження слов'янських пам'яток Закарпаття в 1964 році // Тези доповідей та повідомлень до XIX наукової конференції. – Ужгород, 1965. – С. 49.

Пеняк С.І. Дослідження слов'янських пам'яток Закарпаття за роки Радянської влади // Тези доповідей до ювілейної наукової конференції, присвяченої 20-річчю УжДУ. Серія історична (жовтень 1965 р.). – Ужгород, 1965а. – С. 59-60.

Пеняк С.І. Слов'янське населення Закарпаття другої половини I тисячоліття н.е. // Археологія. – К., 1973. – Вип. 12. – С. 3-12.

Пеняк С.І. Ранньослов'янське і давньоруське населення Закарпаття VI – XIII ст. – К., 1980.

Пеняк С.І., Пеняк П.С. Історія Закарпаття з найдавніших часів до приходу угорців в Карпатську улоговину. – Ужгород, 1998.

Поп І.І. Енциклопедія Подкарпатської Русі. – Ужгород, 2001.

Поп І.І., Поп Д.І. В горах і долинах Закарпаття. – М., 1971.

Прохненко І.А. Городища Верхнього Потисся злам I – II тис. н.е. // Carpatica – Карпатика. Давнина і сучасність. – Ужгород, 2005. – Вип. 33.

Јухорска чтенија

– С. 132-156.

Прохненко І.А. Боржавське городище // *Carpatica – Карпатика*. Давня та середньовічна історія Карпато – Дунайського ареалу. – Ужгород, 2006. – Вип. 34. – С. 186-200.

Прохненко І.А. Исследование городища Боржава (Вары) (с. Вариево Береговского р-на Закарпатской обл.) // *Satu Mare. Studii și comunicări. Seria arheologie 2006 – 2007. – Satu Mare, 2008. – XXIII – XXIV/I. – С. 207-216.*

Прохненко І.А. К вопросу о племенной атрибуции кочевнических древностей Верхнего Потисья X в. н.э. // *Науковий і мистецький світ Федора Потушняка. Матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 100-річчю від дня народження видатного українського письменника і вченого.* – Ужгород, 2010. – С. 410-420.

Прохненко І., Гомоляк О. До історії замків Закарпаття // *Військово – історичний альманах.* – К., 2009. – 1(18). – С. 71-97.

Прохненко І.А., Гомоляк Е.М., Мойжес В.В. Результаты исследования Виноградовского и Корольевского замков в 2007 году // *Carpatica – Карпатика.* – Ужгород, 2007. – Вип. 36. – С. 219-255.

Прохненко І.А., Мойжес В.В. Горянское городище // *Carpatica – Карпатика.* – Ужгород, 2008. – Вип.37. – С. 182-185.

Прохненко І.А., Мойжес В.В., Щербей К.И. Раскопки многослойного поселения в Ужгороде – Горянах // *Карпатика.* – Ужгород, 2009. – Вип.38. – С. 210-219.

Раппопорт П.А. Военное зодчество Западно

– Русских земель X – XIV вв. – Л., 1967.

Раппопорт П.А., Малевская М.В. Обследование городищ Прикарпатья и Закарпатья на территории Советского Союза // *Acta archaeologica Carpathica.* – Kraków, 1963. – V. – 1-2. – С. 61-76.

Тиводар М.П. Етнокультурні процеси та особливості етнічної історії Закарпаття в I тисячолітті нашої ери // *Науковий вісник Ужгородського університету. Серія історія.* – Ужгород, 2003. – Вип. 9. – С. 13-25.

Фодор И. Вопросы изучения древневенгерских памятников Закарпатья // *Acta Hungarica.* – Ужгород, 1992. – 1. – С. 138-139.

Эрдели И. Кабары (кавары) в Карпатском бассейне // *Советская археология.* – Москва, 1983. – 4. – С. 169-183.

A honfoglaló Magyarság. – Budapest, 1996.

Čaplovič D. Včasnostredoveký vývoj v oblastiach severovýchodných Karpát a v hornom Potisí // *Slovanské štúdie.* – 1992. – 2. – S. 153-170.

Gesta Hungarorum. Літопис Анонімуса про діяння угорців під час пошуків і віднайдення Батьківщини / Пер. з лат. та угор. К. Найпавера. – Ужгород, 2005.

Lehoczky T. Adatok hazánk archaeológiájához különös tekintettel Beregmegyére és környékére. I-II kötet. Munkács, 1892. Szerkesztő: J. Kobály. – Ungvár, 2001.

Nagy Á. Eger környéki és tiszavidéki besenyő települések a X – XI században (Kísérlet a magyarországi besenyők régészeti hagyatékának meghatározására) // *Az Egeri Múzeum évkönyve.* – Eger, 1969. – Old. 129-157.

Summary

THE HUNGARIAN CONQUEST OF THE LEADER ALMOSH OF THE SLAVIC PRINCIPALITY OF THE DUKA LABORTS - THE REAL HISTORY OF THE POPULATION OF THE UPPER POTISJE OF THE END OF IX - EARLY X CENTURIES. OR ANOTHER REGIONAL MYTH?

According to the materials available today, the Hungarians of the leader Almos did not cross the northern Carpathian passes. They penetrated into the Carpathian-Danube area, and more specifically on the lands of the Tiso-Danube interfluvium, by the usual southern route for nomads - the Danube corridor, located several hundred kilometers from Transcarpathia. Accordingly, at the end of the 9th century, there was no capture of the Slavic settlements of Transcarpathia (there was nothing to storm and who to do it) and the murder of a local prince due to the absence of such. A significant part of the imposing burial monuments of the nomads of the Upper Potis region, which are traditionally defined as ancient Hungarian, belong to the end of the 10th century, and can be identified with the antiquities of the Pechenegs, who hastily fled from the Black Sea steppes and felt the attack of the warriors of Prince Vladimir in front of the Carpathians. Accordingly, it is necessary to recognize the complex multi-tribal nature of the formation of the Hungarian people in the Carpathian area and to note the active participation in it in the northern territories of the Pechenezh component. Due to the lack of specific confirmed facts, we can confidently attribute the battles between the Hungarians and the Slavic squads in the northeastern part of the Upper Potis region to the inventions of the notary Beila III in order to seize the settlements of Ung and Borzhava.

